Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

Как только эти слова были произнесены, две фигуры бросились к двум дверям на другой стороне зала. Линь Саньцзюй, стоя со сложенными руками, бросила косой взгляд на Номера 42, после чего присоединилась к группе.

Номер 42 двигался последним, его лицо было стоическим, словно гранит на тысячу лет.

"Ничего!"

Не успели Номер 44 и Номер 47 подойти ко второй камере, как из прохода раздался голос Номера 44, который по сравнению с большинством мужчин был более высокого тона: "Структура здесь похожа на предыдущую камеру, но здесь ничего нет!"

Линь Саньцзюй была ошеломлена.

"Третья камера тоже пуста!" воскликнул другой человек из третьей камеры.

Вдруг все устремили свои взгляды на Лин Саньцзю. Сохраняя безопасное расстояние между Лин Саньцзю и собой, Номер 42 холодно рассмеялся.

"Ты знаешь, что ты делаешь, Номер 49?" Номер 47 нахмурился и спросил, его голос был раздражительным: "Ты говорил, что видел все насквозь, но посмотри на это..."

"Это странно. Согласно анализу Цзи Шаньцина, оставшиеся капли воды должны были находиться в этих двух камерах..."

Линь Саньцзюй трудно было поверить, что главный приз не угадал. Линь Саньцзюй не поверила, что главный приз пропустил его догадку. Пока она искала брешь в своей догадке, она увидела, что из третьей камеры выходит Номер 45. За ней шли Номер 46 и Номер 48.

"Так вот оно как!" внутренне воскликнула Линь Саньцзюй. Даже без использования [Мимикрии сознания] вся эта махинация была ясна, как небо.

"Номер 45, - воскликнула Лин Саньцзю, - неужели в третьей камере нет капель воды?"

"Да, внутри ничего нет", - ответил Номер 45. На ее лице промелькнуло разочарование: "Господи, не надо просто давать людям ложную надежду..."

"Ты проверила это своими глазами, или они тебе так сказали?" вмешалась Лин, указывая на Номера 46 и Номера 48 позади нее.

Номер 45 была ошеломлена, и пока она, заикаясь, строила предложение, ее лицо изменилось: "Номер 46 сказал мне, что камера пуста. Затем я увидела, как Номер 48 вышел изнутри, поэтому я не потрудилась проверить еще раз..."

"Вторая камера тоже пуста!" вмешался Номер 44: "Вы нам не верите?"

"Нет, я вам верю. Вторая камера должна быть пустой. Однако..." Линь Саньцзюй полуулыбнулась, окинула взглядом толпу и направилась к третьей двери.

Несмотря на то, что Лин Саньцзюй молчала, люди понимали смысл ее взгляда. Когда Линь Саньцзюй сделала шаг, некоторые из них последовали ее примеру. Когда Номер 45 поспешно обернулась, ее взгляд встретился с кем-то позади нее, отчего она сильно испугалась.

"Что за группа надоедливых парней", - голос Номера 42, лишенный каких-либо эмоций, раздался в палате, заморозив всех на месте.

Номер 45 была шокирована, так как не заметила, когда Номер 42 подкрался к ней сзади. Пошатываясь, она сделала два шага назад и спросила, ее голос был густым от страха: "Что вам нужно?".

"Интересно..."

Пока все остальные удивленно задыхались, в голове Линь Саньцзю промелькнула мысль.

Приседая перед дверью, Номер 42, который еще несколько минут назад изображал спокойного и надежного старшего брата средних лет, сейчас выглядел совсем по-другому. Никто не мог сказать, какая его часть выглядела иначе, так как изменения были слишком тонкими, чтобы их заметить, но от него исходила странная аура, из-за которой он выглядел совершенно иначе. При ближайшем рассмотрении они даже не смогли определить его возраст.

Когда Номер 42 сузил глаза, почесывая лицо, кто-то спросил, хотя его голос был полон неуверенности: "Это Номер 42?".

Услышав этот вопрос, Номер 42 выдохнул воздух через ноздри. Его лицо выражало досаду и раздражение, а сардоническая ухмылка нашла свой путь и заползла на уголок его губ. Сейчас он выглядел как расстроенный взрослый, которому надоело нянчиться с собственными детьми дома.

Если бы он не был одет в свою обычную одежду, Лин Саньцзю могла бы подумать, что это другой человек, а не Номер 42, с которым она познакомилась совсем недавно.

"Впечатляюще", - сказала Лин Саньцзю, холодно посмотрев на 42-го номера. Затем она похвалила: "Ваше мастерство в искусстве маскировки поистине удивительно. Всего лишь слегка изменив выражение лица, ты выглядишь совершенно по-другому".

Хлоп, хлоп. Два четких хлопка раздались из ладоней Номера 42.

"У тебя хорошие глаза, надо отдать тебе должное", - сказал Номер 42, прищурив глаза, - "Потрясающе, правда? Никогда бы не подумал, что смогу превратить этот свой слабый актерский талант, который не помог мне пройти кастинг в кино, в хороший счет после конца света."

"Это твоя заслуга? Неужели все капли воды в третьей камере?" Резкий голос раздался из толпы. Это был номер 44. Он продолжил свой выпад: "Отойдите сейчас же и впустите нас!"

"Зачем вам это делать?" Кто-то повернулся к Номеру 46 и Номеру 48: "Зачем вы двое лжете нам?".

"И почему вторая камера пуста? Пожалуйста, объясните нам..."

Из толпы посыпались вопросы разного рода, и вскоре все голоса слились в адский шум, от которого замкнутое пространство стало казаться адом. Линь Саньцзюй с силой вытянула руку, пытаясь заставить толпу замолчать. Когда они немного успокоились, она вздохнула.

"Это не маленький подвиг, который можно совершить в одиночку, Номеру 42 нужны были компаньоны", - сказала Линь Саньцзю, переводя взгляд с Номера 42 на Номера 48 и заканчивая Номером 46, которому она уделила дополнительное время, чтобы рассмотреть его шелковистые волосы, - "...Думаю, Номер 46 и Номер 48 - не одно целое. Оба они должны быть спутниками Номера 42, и они втроем попали в это карманное измерение вместе".

Услышав слова Линь Саньцзю, у Номера 48 чуть не лопнули нервы. Когда он шагнул вперед, желая что-то сказать, Номер 46 схватил его за руку и оттащил назад, помешав тому, что он собирался сделать. Затем он холодным взглядом посмотрел на Лин Саньцзю.

В комнате внезапно воцарилась тишина. Через несколько секунд, показавшихся вечностью, Номер 45 нарушила тишину, ее необычный шипастый тон наполнил палату: "Номер 49, не могли бы вы рассказать об этом подробнее? Я совсем ничего не могу понять".

"Вторая камера пуста, верно?" Линь Саньцзю повернулась, чтобы объяснить толпе, стоящей позади нее, оставив спину открытой для Номера 42 и его спутника: "Это потому, что Номер 48 переместил все капли воды из второй камеры. Они находятся здесь, прямо перед нами. Сначала я думал, что капли воды из первой камеры окажутся внутри второй, но я забыл, что у Номера 42 тоже есть пространственный карман".

"Что ты сказал? Все эти капли воды из второй камеры? Откуда ты это знаешь?" Номер 43 был в замешательстве. Он некоторое время изучал капли воды, а затем спросил: "Я не вижу в них никакой разницы".

Линь Саньцзюй была в восторге от его действий. Она вызвала карту на руке и помахала ею перед толпой. Затем она сказала: "Все капли воды одинаковы по внешнему виду, думаю, вы все об этом знаете. Их невозможно отличить друг от друга, но со мной дело обстоит иначе. У меня есть своя маленькая хитрость, с помощью которой я могу пометить все собранные мной

капельки воды цифрами. Например, я нашел 24 капельки воды, поэтому мои капельки будут пронумерованы от 1 до 24".

"А вот теперь начинается настоящее. Вернувшись в зал, я вернула все капельки в карточную форму, а потом обнаружила, что капелька, которая должна быть под номером 1, стала под номером 25", - Линь Саньцзю повернула голову и посмотрела на троицу у себя за спиной: "Это значит, что кто-то тайно переместил мои капельки".

"Но когда?"

"Сразу после того, как мы все отметили свои капли воды и вернулись в первую камеру. Тогда номер 48 приступил к выполнению своего задания".

"Это невозможно, - опроверг Номер 47, - никто не выходил после того, как мы вернулись в первую камеру. В камере много кабинок; есть даже кабинки на потолке. Человек, который искал капли воды в кабинках на потолке, был бы первым, кто заметил бы его движение, если бы он попытался выйти".

"Это потому, что, в отличие от всех нас, он никогда не возвращался в камеру", - заметила Линь Саньцзю, глядя на номер 48. Если назвать его внешность непритязательной, то это звучало прилично, но на самом деле он выглядел так, словно кто-то бил его уродливой палкой. У него не было такой шелковистой шевелюры, как у номера 46. Сейчас на его лбу выступили капельки пота.

"Мы провели подсчет голосов", - вмешался Номер 45, - "Все присутствуют в это время".

"Да, и Номер 42 никак не мог солгать. Я своими глазами видел Номера 48 в камере", - добавил Номер 47, - "Я видел и Номера 46, и Номера 48, когда переходил в следующую зону".

Номер 42 и его банда не успели ничего сказать, как остальные семена уже начали внятную атаку на Линь Саньцзю. Если им и нужно было что-то сказать, то это было довольно забавно.

"Правда?" Лин Саньцзюй улыбнулась. Она казалась несколько обеспокоенной их вмешательством: "Я тоже видела номер 48. Честно говоря, там слишком темно, и все, что я смогла увидеть, это голову с шелковистыми волосами, сверкающую в темноте, когда этот человек пробрался в кабинку... Тогда я подумала, что эти волосы принадлежат номеру 46, но на нем бирка с номером 48. Поначалу я думал, что вижу неправильно, но, поразмыслив, понял, что, возможно, был прав. Как я уже упоминал ранее, в камере слишком темно. В пространстве, лишенном света, мы могли видеть только неясную фигуру, и единственное, что помогает нам распознать личность, - это бирка с номером. Кроме того, не забывайте, что для того, чтобы избежать возможности быть замеченными, они оба могли бы притвориться гомосексуальной парой, так что...".

"Ты шутишь? Мы умрем, как только наша номерная метка покинет наше тело!" сказала Номер 45, прикрывая рот рукой, - "Гарри даже подчеркнул это!"

"Это правда? Почему бы тебе не попробовать немного согнуть свое тело?" предложила Линь Саньцзю, наклонившись. Бирка с номером 49 отлетела от ее груди и повисла в воздухе: "Видишь? Когда мы ищем капли воды, наша бирка с номером бесчисленное количество раз покидала наше тело. Единственное, что никогда не покидает наше тело - это ленточка на шее".

Это заявление явно поразило всех. Все замолчали на значительное время, прежде чем кто-то наконец пробормотал: "Может быть... Номер 48 снял свой номерной знак и отдал его Номеру 46? Он оставил ленту только себе?".

Номер 48 внезапно взорвался: "Ты снимаешь свой первым!".

"Нет, я думаю, что это не сработает", - отвергла Линь Саньцзю, к всеобщему удивлению, - "Я пересмотрела свое предложение. Удаление только номерной бирки не поможет. Метка с номером идет вместе с лентой. Когда номерная метка исчезнет, я думаю, мы все равно умрем, даже если на нашем теле останется лента. Но есть одно условие, которое дает номеру 48 свободу действий для осуществления их махинаций".

"Какое условие?"

"Надеюсь, вы не забыли, что семя из предыдущей партии умерло", - сказала Линь Саньцзю. Она начала восхищаться острым умом Цзи Шаньцина: "На семени должна была быть бирка с номером".

"По словам Гарри, три причины могут привести к смерти семени. Первая - если семя потеряло свой номерной жетон и было раздавлено насмерть, он просто оставит тело гнить в почве; вторая похожа на первую - тело того, кто не смог прорасти, Гарри оставит разлагаться в почве. Гарри также не будет выкапывать тело, но учтите, что в этом случае семя все еще имеет при себе бирку с номером. Между тем, в третьем и последнем условии, если семя погибнет из-за отравления, Гарри выкопает тело вместе с номерной биркой".

"К настоящему времени, я полагаю, все более или менее поняли, что произошло с семенами партии, находящейся перед нами. Другими словами, в дополнение к восьми номерным меткам от 42 до 49, в этой камере находится девятая. Если я прав, номер 42 извлек этот номерной жетон и передал его номеру 48. В конце концов, Номер 42 был первым, кто прибыл сюда. Он единственный человек здесь, у которого была возможность совершить такой поступок. Поэтому, когда Номер 46 вернулся в палату с двумя номерными бирками в руках, Номер 48 остался один в главном зале. Он убрал все капли воды из первой камеры и заменил их каплями воды из второй камеры. Все эти идеи, такие как скрытый проход или время нереста, предложенные Номером 42, были направлены на то, чтобы выиграть время для Номера 48 и заманить нас в тупик. Чтобы сделать свой план более совершенным, он даже заранее спрятал пять капель воды, которые мы должны были найти".

В зале стояла тишина, как на кладбище.

"Зачем... Зачем ты это сделал?" спросил кто-то, нарушив тишину.

Лин Саньцзюй не успела ответить, как Номер 42 внезапно поднялся на ноги, переведя все

взгляды с Лин Саньцзюй на него. Обняв голову, он потянулся и вздохнул: "Разве Номер 49 уже не говорил об этом? Я хочу, чтобы вы все стали моими белыми мышами!"

Хотя они уже знали, что Номер 42 был преступником, когда он открыто признался в своем преступлении, они все еще были шокированы.

"Я буду с вами откровенен", - сказал Номер 42, и на его губах заплясала улыбка, несмотря на то, что его улыбка напомнила Линь Саньцзюй улыбку ведьмы, которая обманом заставила Белоснежку съесть отравленное яблоко. "Никто не сможет отличить капли воды, просто взглянув на них. Когда вы искали капли воды в первой камере, я выходил один раз. Когда я изучил все три камеры, у меня в голове что-то щелкнуло".

"Что ты узнал?"

Номер 42 отказался отвечать на этот вопрос, вместо этого ухмыльнувшись Линь Саньцзю. Лицо последней опустилось, она вздохнула и медленно произнесла: "Структура, распределение и перестановка капель воды во всех трех камерах одинаковы. Я права?"

"Верно!" Номер 42 зажмурился. Он воскликнул: "Честно говоря, я и половины не ожидал от такого мускулистого человека, как вы. Я действительно впечатлен. Вы, ребята, испробовали множество способов отличить капли загрязненной воды от капель чистой воды, но ни одна из попыток не увенчалась успехом. Это потому, что я скрыл от вас главный ключ к решению".

Когда собравшиеся узнали, что их попытки оказались тщетными из-за эгоистичного поступка Номера 42, все они были в такой ярости, что не могли выразить свой гнев.

Перемещая и заменяя капли воды, Линь Саньцзю прокомментировала: "Если расположение капель воды в камерах разное, это просто пустая трата сил. Кроме того, это немного неестественно, когда вы настаиваете на разделении камер на несколько зон. В конце концов, если мы хотим ничего не пропустить, самым безопасным способом было бы обыскать все камеры по очереди, начиная с первой и заканчивая последней. Я полагаю, вы разделили капли воды во второй камере по их регионам и распределению, прежде чем указать нам зону, которой мы должны заниматься, это так?"

"Хо-хо-хо, подождите. Не могли бы вы повторить еще раз? Я запутался", - заикался Номер 44.

Линь Саньцзюй вздохнула, перестроив свои слова: "Он записал схему распределения капель воды во второй камере. Например, он зафиксировал количество и порядок капель воды в первой камере под нашим именем. Поскольку схема распределения капель воды одинакова для всех трех камер, если одна из капель воды чистая, мы будем знать, что в следующих двух камерах капли воды в том же месте также должны быть чистыми."

"Ха, ха, ха!" Номер 42 вдруг нагло зарычал: "Гениально!".

"По иронии судьбы, как я и говорил ранее, восемь из нас должны объединить усилия, чтобы преуспеть в этом раунде", - сказал Номер 42, не обращая внимания на возмущение в глазах толпы, - "Поскольку распределение капель воды фиксировано, мы можем знать, что общее

количество капель воды во всех трех камерах колеблется около 649. Другими словами, соотношение капель чистой воды к каплям загрязненной воды составляет 1:1. Судя по физическому состоянию каждого, вы все вполне способны на такие пробы и ошибки. Даже если богиня удачи не будет рядом с вами, вы сможете остановиться, не исчерпав жизненных сил. В конце концов, если у одного много загрязненных капель воды, то у другого должны быть сверхчистые капли воды."

"Я полагаю, теперь вы все более или менее хорошо понимаете ситуацию, верно?" Номер 42 сузил глаза, придав ему вид некоего клыкастого животного: "С этого момента вы, ребята, должны прислушиваться к каждому моему слову и стараться угодить мне как можно больше. Только у меня есть запись распределения капель воды. Для тех, кто пойдет против меня, извините, но капель для вас не будет. Итак, каков ваш выбор? Подумайте хорошенько. Это единственный и последний шанс получить капли чистой воды".

http://tl.rulate.ru/book/4990/3001719